

УДК 81'373.2:639.11=511.132

Ракин Анатолий Николаевич
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
anatolij.rakin@mail.ru

НАЗВАНИЯ ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ СРЕДНИХ РАЗМЕРОВ¹

Аннотация. Работа посвящена лексике охотничьего промысла в коми языке. В статье в качестве самостоятельной микросистемы рассматриваются обозначения, употребляющиеся для номинации лесных обитателей средних размеров. Анализ фактического материала осуществляется с применением синхронного и диахронного методов исследования. На основе систематизации имеющихся праформ устанавливается диахронная иерархия исконной части, состоящая из названий прафинно-угорского, прафинно-пермского, прапермского, пракоми и собственно коми-зырянского происхождения. Иноязычный компонент характеризуется наличием заимствований, проникших из четырех внешних источников.

Ключевые слова: коми язык, лексика, обозначения промысловых животных, исконные слова, заимствования.

Охота, как любительская, так и профессиональная, обладает двумя разными полюсами, на одном из которых находится субъект,

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

а на другом – объект данного вида промысла. Охотничий процесс осуществляется лишь при наличии обеих этих реалий, при отсутствии того или другого он в принципе невозможен. Следует также отметить, что охота представляет собой одно из древнейших занятий людей по добыванию средств существования, которое возникло значительно раньше других видов хозяйственной деятельности человека, например таких, как земледелие и скотоводство. То же самое характерно и для словарного состава любого естественного языка, в том числе и для коми-зырянского, предназначенного для номинации охотничьего промысла.

Исследование названий субъекта охотничьего промысла нами проведено ранее, полученные результаты опубликованы в виде отдельной статьи, вышедшей в прошлом году (Ракин 2021). Настоящая работа представляет собой первый опыт изучения лексики, относящейся к объекту охотничьего промысла. В целях анализа фактического материала, собранного из различных источников и принадлежащего в основном литературному коми языку, в статье использован такой критерий его классификации, как размеры тела представителей промысловой фауны. В соответствии с этими показателями систематизация номинативных единиц позволяет выделить три самостоятельные микросистемы: а) обозначения крупных зверей (например, таких, как медведь и лось), б) обозначения зверей средних размеров (например, таких как лиса и заяц), в) обозначения мелких пушных зверей (например, таких, как соболь и белка). В статье основное внимание уделяется второй микросистеме, т. е. названиям лесных обитателей средних размеров.

Подгруппа обозначений промысловых животных средних размеров в коми языке состоит из 13 названий, относящихся к 10 объектам номинации, часть из которых является хищниками, питающимися другими животными. Для лисы, например, основным средством питания являются мышевидные грызуны, а также зайцы и сидящие на гнездах птицы. Песец «охотится» не только на леммингов – тундровых мышей, но также и на куропаток и гусей, которые во время весенней линьки не могут летать. Выдра, ведущая полуводный образ жизни, питается рыбой, лягушками, нападает на уток и куликов. Другие виды животных средних размеров являются

растительными. Так, заяц летом кормится травянистыми растениями, побегами кустарников, ягодами и грибами, зимой – ветками ивы и березы, корой осины. Весной ондатры употребляют в пищу молодые стебли и листья растений, летом, осенью и зимой едят их прикорневые части и корневища. Бобр летом питается водными и наземными травами, зимой грызет запасенные до наступления холодов древесно-кустарниковые растения.

Анализ лексического материала свидетельствует о том, что объекты номинации обозначаются либо одним словом: *руч* – лисица, *кӧч* – заяц, либо двумя словами: *песец – кынь*, *сеч* диал., *выдра – вурд*, *чув* и т. д. Примеры показывают, что в составе объектов номинации, обладающих двумя названиями, синонимическими вариантами могут быть как литературные слова, так и диалектизмы.

Особенностью данной микросистемы является также то, что в ее составе имеются три типа примеров, выполняющие различные функции: а) названия, выполняющие видовую функцию, т.е. указывают на принадлежность обозначаемого промыслового животного к определенному виду: *еджыд кӧч* ‘заяц-беляк’, *руд кӧч* ‘заяц-русак’, *гӧрд руч* ‘рыжая лисица’, *сьӧд руч* ‘черно-бурая лисица’; б) названия, выполняющие родовую функцию, т.е. указывают на принадлежность животного к соответствующему роду: *руч* ‘лисица’; в) названия, выполняющие одновременно и родовую и видовую функцию: *кӧч* ‘заяц; заяц-беляк’.

По своей структуре различаются однословные и составные обозначения. К числу однословных названий относятся производные лексические единицы, состоящие только из корня: *руч* ‘лисица’, *кӧч* ‘заяц’, *кынь* ‘песец’, *мой* ‘бобр’, *вурд* ‘выдра’, *чув* ‘выдра’.

Группу составных названий представляют номинативные единицы, состоящие из двух слов, образования с большим количеством компонентов здесь отсутствуют. Все примеры данного типа образованы по структурной модели «прилагательное + существительное»: *еджыд кӧч* ‘заяц-беляк’ (*еджыд* ‘белый’, *кӧч* ‘заяц’), *руд кӧч* ‘заяц-русак’ (*руд* ‘серый’, *кӧч* ‘заяц’), *гӧрд руч* ‘рыжая лисица’ (*гӧрд* ‘красный, рыжий’, *руч* ‘лисица’), *сьӧд руч* ‘черно-бурая лисица’ (*сьӧд* ‘черный’, *руч* ‘лисица’). Все рассмотренные выше примеры, в отличие от слов предыдущей группы, являю-

щихся немотивированными лексемами, имеют понятное смысловое содержание, которое мотивировано соответствующим окрасом шерстного покрова обозначаемых промысловых животных – белым, серым, красным, черным.

С точки зрения происхождения в составе анализируемой микросистемы, как и в других отраслях словарного состава коми языка, можно выделить две части – исконную и заимствованную. В соответствии с хронологией возникновения различаются допермские, прапермские, пракоми и собственно коми-зырянские образования.

Особенностью допермского фонда обозначений является то, что в нем отсутствуют слова, возникшие в прауральском языке, просуществовавшем до 4-го тыс. до н. э. (Основы 1974: 409). Остальные два компонента древней лексики (прафинно-угорские и прафинно-пермские) имеются.

К названиям прафинно-угорского периода – начало 4-го – конец 3-го тыс. до н.э. (Основы 1974: 424) – относится обозначение лисы *руч* (КРК 2000: 571), кп. *руч* ‘лиса’ (КПРС 1985: 411), удм. *зичы* ‘лиса’ (УРС 2008: 242) < общеп. **rjč* ‘лиса’ (КЭСК 1999: 246). Кроме близкородственных генетические соответствия имеются также в финском, эстонском, саамском, эрзя-мордовском, марийском и венгерском языках. Данное слово, употребляющееся в большинстве современных финно-угорских языков, считается древним заимствованием и выводится из индоевропейского источника: ф.-у. **repā* (~ -с'з) ‘лиса’ < индоевроп., ср. санскр. *lopás'á-* ‘лиса, шакал’, авест. *urupi* ‘вид собаки’, пехл. *rābāh* ‘шакал’ (Rédei 1988: 424).

Существование финно-пермского праязыка приурочивается к периоду с конца 3-го до середины 2-го тыс. до н. э. (Основы 1974: 433). Из числа древних обозначений к данной группе, как и к предыдущей, принадлежит одно коми-зырянское слово: *мой* ‘бобр’ (КРК 2000: 397), кп. *мой* ‘бобр’ (КПРС 1985: 252), удм. *мый* ‘бобр’ (УРС 2008: 448) < общеп. **maj* ‘бобр’ (КЭСК 1999: 173). Пермские слова сопоставляются с соответствующими примерами в финском, эстонском, саамском, эрзя-мордовском языках; < ф.-п. **maja* ‘бобр’ (Rédei 1988: 697).

Следующие слова унаследованы из прапермского языка, возникшего в результате распада прафинно-пермского языка-основы и просуществовавшего со 2-го тыс. до н. э. до VIII в. н. э. (Хайду 1985: 49). Обозначения этой хронологической группы употребляются только в современных пермских языках и соответствий в других родственных языках не имеют:

кӧч ‘заяц’ (КРК 2000: 308), кп. *кӧч* ‘заяц’ (КПРС 1985: 195), удм. *кеч* ‘заяц’ (УРС 2008: 290) < общеп. **кзӗ* ‘заяц’ (КЭСК 1999: 143);
вурд ‘выдра’ (КРК 2000: 128), кп. *вурд* ‘выдра’ (КПРС, 1985: 89), удм. *вудор* ‘выдра’ (УРС 2008: 142) < общеп. **vurd-* ‘выдра’ (КЭСК 1999: 70).

Приведенные выше примеры относятся к числу древних заимствований прапермской эпохи:

общеп. **кзӗ* ‘заяц’ < древнебулг., ср. чув. *кач* (*мулкач*) ‘заяц’ (КЭСК 1999: 143);

общеп. **vurd-* ‘выдра’ < ир., ср. осет. *уырӕ* ‘выдра’, авест. *udra-* ‘выдра’, санскр. *udrā-s* ‘выдра’ (КЭСК 1999: 70).

Группа древних названий, состоящая из лексических единиц пракоми происхождения, характеризуется тем, что ее формирование происходило после завершения прапермской эпохи и расхождения общих предков коми с удмуртами, т. е. в период с IX по XI в. н. э. (Лыткин 1957: 25). Поэтому данный разряд номинативных единиц употребляется лишь в двух северных пермских языках: *гӧрд руч* ‘рыжая лисица’ (КРК 2000: 571), кп. *гӧрд руч* ‘красная лиса’ (КПРС 1985: 411).

Верхний или самый поздний слой в диахронической иерархии анализируемой лексики охотничьего промысла составляют обозначения, возникшие после отделения предков коми-зырян от коми-пермяков. Эта группа, состоящая из трех названий, характеризуется тем, что она употребляется лишь на территории функционирования современного коми языка: чув. ‘выдра’ (КРК 2000: 714), *еджыд кӧч* ‘заяц-беляк’ (ПНК 2002: 60), *сьӧд руч* ‘черно-бурая лисица’ (КРК 2000: 571).

В развитии и пополнении лексики охотничьего промысла коми языка приняли участие не только древние, которые рассмотрены выше, но и поздние заимствования, проникшие из двух внешних источников.

Русские заимствования:

андрат диал. ‘ондатра’ (КРК 2000: 28) < рус., ср. *ондарт* ‘животное отряда грызунов; ондатра’ (СРНГ 1987: 214);

ондатра ‘ондатра’ (КРК 2000: 458) < рус., ср. *ондатра* ‘грызун с ценным мехом бурого цвета, ведущий полуводный образ жизни’ (СРЯ 1982: 618);

сеч диал. ‘песец’ (КРК 200: 584) < рус., ср. *псец* ‘песец’ (СРНГ 1999: 98).

Второй тип поздних заимствований представлен одним примером обско-угорского происхождения: *кынь* ‘песец’ (КРК 2000: 334) < хант., ср. *kân'* (КЭСК 1999: 153).

Таким образом, в работе рассмотрена часть основного словарного фонда коми языка, используемая для номинации промысловых зверей среднего размера. Эта группа, состоящая из 10 диких животных, обозначается 13 названиями. Исследование показало, что из данного количества номинативных единиц шесть имеют исконное происхождение. Самые ранние слова восходят к прафинно-угорской эпохе. Дальнейшее пополнение этой группы обозначений происходило на последующих стадиях развития коми языка – в прафинно-пермский, прапермский и пракоми периоды. Поздний слой в количестве трех слов, не имеющих соответствий в других родственных языках, возникает в период самостоятельного развития коми-зырянского языка, после его отделения от коми-пермяцкого.

В составе неисконной части различаются древние и поздние заимствования. Первая группа слов, проникших из трех источников (индоевропейского, древнеиранского и древнебулгарского) в прапермскую или, возможно, более раннюю эпоху, представлена примерами, являющимися названиями лисы, выдры и зайца, которые употребляются не только в современных пермских, но и в некоторых других финно-угорских языках. В составе второй группы неисконной лексики в результате проведенного исследования выявлены два типа заимствований – названия русского (три примера) и хантыйского (одно слово) происхождения.

Сокращения

Авест. – авестийский язык; диал. – диалектное слово; древнебулг. – древнебулгарский язык; индоевроп. – индоевропейские языки; ир. – иранские языки; кп. – коми-пермяцкий язык; общеп. – общепермский язык-

основа; осет. – осетинский язык; пехл. – язык пехлева; рус. – русский язык; санскр. – санскритский язык; удм. – удмуртский язык; ф.-п. – финно-пермский праязык; ф.-у. – финно-угорский праязык; хант. – хантыйский язык; чув. – чувашский язык.

Литература и источники

Лыткин В.И. Историческая грамматика коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 1957. – 136 с.

Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). – Москва: Наука, 1974. – 484 с.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь. – Москва, 1985. – 624 с.

КРК – Коми-роч кывчукор. – Сыктывкар, 2000. – 816 с.

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар, 1999. – 430 с.

ПНК – Ракин А.Н. Пемӧс нимъяслӧн кывкуд. – Сыктывкар, 2002. – 264 с.

Ракин А.Н. Обозначения субъекта охотничьего промысла в коми языке // Вестник угроведения. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 319–327.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Ленинград, 1987. – Вып. 23. – 376 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – СПб., 1999. – Вып. 33. – 361 с.

СРЯ – Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва, 1982. – Т. 2. – 736 с.

УРС – Удмуртско-русский словарь. – Ижевск, 2008. – 925 с.

Хайду П. Уральские языки и народы. – Москва: Изд-во Прогресс, 1985. – 430 с.

Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. – Budapest, 1988. – Band 1–2. – 906 s.